● *Комсомолия*

УДЕРЕЙСКИЕ ДЕВЧАТА

Шел 1942 год. Из п. Пит-Городок, где я жила в то время, были призваны на фронт все здоровые мужчины и молодые парни. Провожая их на фронт, матери, жены, сестры просили об одном: «Возвращайтесь с победой! Возвращайтесь живыми!». Но война неумолима. В поселок стали приходить вести о погибших. Эти известия потрясли не только родителей погибших, но и нас, девчонок.

Внутри нас зарождалось чувство мести врагу, и мы втайне от родителей писали заявления в райвоенкомат, чтобы нас взяли на фронт. И вот однажды мне и еще восьми девчонкам нашего поселка вручили повестки, в которых было указано: «Комсомолке ... явиться в районный комитет комсомола 6 декабря 1942 года в полной боевой готовности». Сборы были недолгими. Взяв с собой самое необходимое и попрощавшись с родными и близкими, мы пешком пошли в п. Южно-Енисейск. До райцентра было около 100 км пути, прошли мы его за двое с половиной суток. Точно в назначенный срок прибыли в райком комсомола. К этому времени подъехали девчата из других поселков. Какое же было у нас разочарование, когда услышали от первого секретаря райкома комсомола о том, что мы призваны на трудовой фронт. Нас отправили в с. Мотыгино на рыбную ловлю.

Видя наше огорчение, секретарь сказал, что наш самоотверженный труд на этом участке работы не менее важен, чем пребывание на фронте. Он призвал нас быть дисциплинированными и стойкими, трудиться, не щадя своих сил, везде и во всем оправдывать звание комсомольца. И мы не щадили себя.

7 ДЕКАБРЯ 1942 г. прибыли в Мотыгино. Нас встретил директор рыбзавода Алексей Михайлович Морозов. Новый рыбзавод еще не функционировал, ждал рабочую силу, и она прибыла. 30 девчонок от 16 до 18 лет и два парня. Из местных жителей на работу были оформлены восемь человек. Это были мужчины, знающие рыбаки (они руководили рыболовецкими бригадами) и несколько женщин, которые занимались ремонтом неводов. Вместе с обслугой (бухгалтерия, кладовщики, учетчики) на рыбзаводе в то время насчитывалось около 80 человек. В последующие годы численность людей, занятых на рыбной ловле, несколько увеличилась, привлекли на работу местных жителей.

Небольшой коллектив рыбзавода делал большие дела. Он давал фронту тонны ценного продукта – речную рыбу (стерлядь, окунь, щука, сорога, елец, налим). Работая в трудных условиях, все рыболовецкие бригады из месяца в месяц перевыполняли свои плановые задания, отстающих не было.

Были и трудности, например, неумение рыбачить и непонимание самого процесса рыбалки. По этой причине всю зиму 1943 года работали по 10-16 часов в сутки. Возвращаясь домой, буквально валились с ног и тут же засыпали, едва успев снять обледеневшую одежду, валенки и примерзшие к ним портянки. Из-за отсутствия запасной одежды приходилось выходить на работу в недосушенной одежде и обуви. Рыбзавод еще не имел лимита на спецодежду, поэтому работали в том, в чем приехали - это была еще одна трудность. В худшем положении находилось то звено, которое в день работы тянуло невод. Рукавицы собственного изготовления промокали от первого прикосновения к мокрому неводу, промокали фуфайки, и порой ледяная вода доходила до самого тела. И вот в таком положении рыбачки были на морозе целый день, а иногда и до полуночи. А морозы в те годы стояли сильные (минус 40 -45 градусов), а иногда доходили и до минус 50-ти.

От морозов трескался лед, выступала наледь глубиной 15-25 см, сверху присыпанная снегом. Нам приходилось ходить по наледи в обыкновенных валенках. Чтобы хоть как-то защитить себя от ледяной воды, мочили валенки в воде и тут же опускали их в снег. Искусственно нарощенный на обуви слой льда на некоторое время задерживал доступ воды внутрь. Но все равно ноги сильно мерзли, а когда становилось совсем невмоготу, то опускали ноги прямо в обуви в чан с горячей водой. Потом, стянув распаренный валенок, прополоскав и отжав портянку, снова обувались.

В 1943 ГОДУ огромной трудностью в работе было то, что не подготовили тони для рыбалки неводом. Поэтому почти ни одна обневодненная тонь не проходила без задев неводом за какой-нибудь вмерзший и торчащий предмет. На отыскание задев уходило от двух до семи часов. Но никогда, даже при самых тяжелых обстоятельствах (при трескучем морозе, темноте, физической усталости, ощущении голода и других) мы не бросали работу, всегда доводили дело до конца. Рыба поймана, невод вытащен - никакие трудности не могли сломить патриотический дух комсомолок-рыбачек. На работу выходили с шутками, песнями. Запевалой была Маша Журавлева, которую мы полюбили за душевные песни, за веселый и озорной характер.

Ну, а если случалось, что кто-то из рыбачек вдруг загрустит, занеможет, то все остальные окружали ее вниманием, теплотой и заботой, развеивали грусть, помогали справиться с недугом. Помню, у Клавы Садыриной сильно мерзли руки, так мерзли, что на глазах у нее выступали слезы. Мы всячески старались помочь ей, грели ее руки у себя за пазухой, надевали свои рукавицы, отсылали греться к костру, выполняя за нее работу. Таких примеров можно привести много. Справляться с трудностями нам помогали наши старшие товарищи.

А. М. Морозов, директор рыбзавода (он же секретарь парторганизации), был не только хорошим руководителем, знающим и умным партийным работником, но и прекрасной души человеком. Его искренняя забота всегда изумляла нас. Он никогда не повышал на нас голос, и все его указания мы выполняли безоговорочно и считали это за честь. Он ежедневно встречался с нами на работе, на комсомольских собраниях, умело направлял комсомольскую работу в нужное русло, помогал исправлять допущенные ошибки. Он был для нас первым наставником, и мы искренне уважали и любили его, как отца. Нашими первыми учителями в освоении профессии рыбака были отзывчивые и знающие люди: Н. С. Потапов, Н. А. Вуда, П. Г. Зайцев, А. И. Тауснев. Сколько надо было терпения и такта, чтобы научить нас нелегкому рыбацкому ремеслу, при этом не оскорбив достоинства девушек. Мы благодарны им за то, что они стойко переносили нашу безграмотность в рыбацком деле, наше неумение работать быстро и ловко. Все это пришло к нам со временем, благодаря их настойчивому и умелому обучению. Они вместе с нами делили все горести и неудачи, радости и победы, достигнутые в результате совместного и упорного труда.

В ПОСЛЕДУЮЩИЕ годы работать было намного легче, хоть и были свои трудности. Надо было преодолеть страх перед видимыми просторами, порогами и шиверами, научиться управлять парусами, овладеть новыми способами рыбалки: тралениями, поплавнями, сетями. И вся эта тяжелейшая мужская работа оказалась по плечу «слабому полу». По-ударному трудились все рыбачки, но особенно хочется отметить самоотверженный труд Дуси Граниной, Зины Поздеевой, Тани Николаевой, Гали Чуриковой, Клавы и Николая Водневых, Клавы Садыриной, Таси Бажеровой, Ани Гуськовой и многих других.

Но не только хорошо трудились девушки на производстве, они не забывали и о комсомольской работе. Систематически выпускали стенгазету, организовывали социалистические соревнования между бригадами, выезжали после работы с концертами по деревням, а собранные средства перечисляли в фонд обороны. Активно участвовали во всех проводимых воскресниках, средства от которых также шли в фонд обороны, организовывали ночное дежурство по проверке паспортного режима и выявлению правонарушений. Все это и многое другое делали без освобождения от основной работы. За отличные показатели в труде и активное участие в общественной жизни почти каждый комсомолец имел не одно награждение. Это отражено в трудовых книжках.

На рыбалке я проработала с декабря 1942 по ноябрь 1944 года, затем была переведена на работу в райком комсомола (до 1948 года). Годы, отработанные в комсомольской организации, также оставили след в памяти. Навсегда осталось чувство радости за молодость 40-х годов, которая продолжала самоотверженно трудиться на производстве и активно участвовать в общественной жизни.

Чем только не занимались комсомольцы и молодежь тех лет! Пилили дрова и мыли золото, прорубали просеки и заготавливали сено, проводили спортивные соревнования и участвовали в самодеятельности, работали на производстве и учились в вечерней школе, устраивали различные вечера, пели и танцевали. Одним словом, хорошо трудились - хорошо и отдыхали.

С МАЯ 1948 по март 1953 года я работала в Южно-Енисейском поссовете секретарем, с марта 1953 по февраль 1970 года нормировщиком-экономистом в геолого-разведочной партии Северо-Ангарского рудника. Где бы я ни работала, мне везде было интересно, и я старалась работать с полной отдачей сил.

Валентина КОЧЕРГИНА-ЕРШЕНКО.

Материал предоставлен Мотыгинским краеведческим музеем.